

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 June 2013
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1945/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Марией Крус Ачабаль Пуэртас (представлена адвокатом Хайме Элиасом Ортегой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	2 ноября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству участнику 17 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток в ходе содержания под стражей без связи с внешним миром
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1945/2010*

<i>Представлено:</i>	Марией Крус Ачабаль Пуэртас (представлена адвокатом Хайме Элиасом Ортегой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	2 ноября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1945/2010, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Марии Крус Ачабаль Пуэртас в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Мария Крус Ачабаль Пуэртас, гражданка Испании, родившаяся 16 октября 1961 года. Она утверждает, что является

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

К настоящим Соображениям прилагаются тексты двух особых мнений. Одно из них подписано членами Комитета г-ном Юдзи Ивасавой, г-жой Юлией Антоанеллой Моток, г-ном Джеральдом Л. Нойманом, г-жой Аней Зайберт-Фор, г-ном Ювалем Шани и г-ном Константином Вардзелашвили. Второе подписано членами Комитета г-ном Корнелисом Флинтерманом и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

жертвой нарушения Испанией ее прав, закрепленных в пункте 1 статьи 10 Пакта. Автор представлена адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 7 июня 1996 года около 2 ч. 30 м. в дом автора сообщения в Бильбао явилась группа в составе примерно 15 служащих гражданской гвардии, которые после тщательного обыска произвели задержание автора по подозрению в принадлежности к вооруженной группировке. Автора доставили в участок Ла-Салве, где у нее сняли отпечатки пальцев, сфотографировали и изъяли личные вещи. Той же ночью ее наземным транспортом доставили в Главное управление гражданской гвардии в Мадриде. В ходе перевозки она находилась в согнутом положении с повязкой на глазах, ее избивали и угрожали ей, в том числе исчезновением. По прибытии автора прогнали через своего рода коридор: ей наносили удары по голове со следующими комментариями: "Отсюда ты уже не выйдешь" и "Попалась наконец". Повязку с глаз ей сняли только в камере. Однако через несколько минут ей на голову надели черный колпак и препроводили в другое помещение, где несколько служащих гражданской гвардии принуждали ее дать показания, выкрикивая в ее адрес угрозы и избивая ее.

2.2 Она несколько раз подвергалась такого рода допросам, в ходе которых ей наносили удары по голове, оскорбляли и угрожали сексуальными надругательствами, а затем на короткое время вновь помещали в камеру. Во время попытки изнасилования она на какой-то момент потеряла сознание. Через какое-то время ей снова надели колпак на голову и доставили к судебно-медицинскому эксперту, предварительно строго предупредив, чтобы она никому не рассказывала о том, какому обращению ее подвергали. По возвращении в камеру ей сообщили, что ее муж был задержан и уже дал показания. Затем ее вновь препроводили в комнату для допросов, где ей было сообщено, что ее дочь тоже была задержана, что она содержится в том же здании и будет подвергнута допросу. Оказываемое на автора давление было настолько сильным, что она поверила в то, что ее дочь находится в тюремной камере; более того; автору показалось, что она слышит плач своей дочери и даже краем глаза увидела женщину, которая была одета так же, как ее дочь. Вдобавок ей заявили, что ее дочь подвергнут сексуальному насилию. Затем ее вновь доставили к судебно-медицинскому эксперту, которому она пожаловалась на приступы панического страха и затрудненное дыхание. Угрозы в адрес ее дочери и давление в ходе допросов не прекращались, ввиду чего автор отвечала на все вопросы так, как того ожидали от нее следователи. Ей дали ознакомиться с текстом на нескольких страницах и сказали, что он будет принят в качестве ее показаний, в которых она обвиняет перечисленных в нем лиц. Затем ей сказали, что она должна дать эти показания назначенному судом адвокату, и предупредили, что если ее показания будут отличаться от тех, с которыми она ознакомилась, или если она заявит о жестоком с ней обращении, то за это поплатится ее дочь. Именно в этот момент дверь в комнату приоткрылась, и она краем глаза увидела женщину, которая была одета примерно так же,

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. В момент ратификации Испания сделала следующую оговорку: "Правительство Испании присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах при том понимании, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 5 этого Протокола, означает, что Комитет по правам человека не приступает к рассмотрению любого сообщения какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

как ее дочь, и услышала, как та плачет. В этих условиях она дала первоначальные показания в присутствии лица, представленного в качестве назначенного судом адвоката, сотрудника, фиксирующего показания, сотрудника, задававшего ей вопросы, и еще одного лица. После этого допроса оскорбления и угрозы в ее адрес не прекратились, и ее вновь доставили к судебно-медицинскому эксперту, которому она вновь пожаловалась на острые приступы панического страха.

2.3 После очередных допросов в присутствии уже другого назначенного судом адвоката, сопровождавшихся рядом новых угроз, автор предстала перед Национальной судебной коллегией. В суде она подтвердила свои показания и ничего не упомянула о пытках. Затем она была переведена в исправительный центр в районе Карабанчель, где она находилась вплоть до февраля 1997 года. В медицинской карте, заведенной во время ее содержания под стражей в данном учреждении, указывалось, что она страдает приступами панического страха, сопровождавшимися ночными кошмарами, и что ее состояние постепенно ухудшается. 11 февраля 1997 года автор была переведена в исправительное учреждение в городе Нанкларес-де-ла-Ока. В медицинских заключениях, составленных в этой тюрьме, значилось, что она страдает приступами тревоги и панического страха, тахикардией и бессонницей и что во время приступов ее неоднократно мучили воспоминания о пережитом в комиссариате.

2.4 В связи с ухудшением состояния здоровья в апреле 1997 года автор поступила в госпиталь "Сантьяго Апостол" в Витории-Гастейсе, где она находилась в течение нескольких недель с диагнозом хроническое посттравматическое стрессовое расстройство и клиническая депрессия. В заключении психиатрической экспертизы, проведенной в указанной больнице 2 мая 1997 года, отмечается, частности, следующее: "...в период госпитализации наблюдалось несколько приступов панического страха [...], приводивших к потере сознания [...]. Данные приступы являются реакцией на такие провоцирующие факторы, воскрешающие в памяти воспоминания о пережитой травме, как прохождение в сопровождении других лиц по подвальному коридору, ведущему в отделение радиологии, просьбы врачей прокомментировать пережитые события в целях прояснения клинической картины, встречи с определенными лицами или получение определенной новой информации". В заключении содержится следующий вывод: "Хотя мы опираемся исключительно на ее собственные показания с учетом единообразного характера клинической картины и объективного подтверждения симптоматики в период наблюдения мы исключаем возможность симуляции расстройства. Выявлен ряд стрессогенных факторов, постоянно напоминающих ей о пережитой травме, включая ее пребывание в тюрьме и нахождение под присмотром, и вновь провоцирующих те же симптомы [...]. Следует отметить отсутствие у пациентки расстройства личности и предыдущей истории психиатрических заболеваний, хотя не исключено, что проблемы, с которыми пациентка сталкивалась в прошлом (финансовые проблемы, неурядицы в семье и на работе, непростая жизненная ситуация ...), явились предрасполагающими факторами для формирования текущего расстройства".

2.5 13 июня 1997 года автор сообщения была освобождена под залог в условно-досрочном порядке. В июле 1997 года автор прошла обследование в психиатрической клинике в Эрсильи, Бильбао. 4 ноября 1997 года д-р А. К. А., старший ординатор клиники, составил заключение, в котором указывалось, что в результате задержания, произведенного сотрудниками гражданской гвардии в июне 1996 года, автор, не страдавшая ранее психиатрическими заболеваниями, стала жертвой хронического посттравматического стрессового расстройства. В заключении отмечается, что "испытываемые пациенткой душевные страдания согласуются с данным ею описанием и характером насилия и образуют небла-

гоприятную клиническую картину как на настоящий момент, так и в перспективе на будущее, для которой характерно нарушение эмоционального равновесия и межличностных отношений (почти исключительно ограничивающихся общением с дочерью). Пациентка доведена до отчаяния, замкнута, нуждается в постоянном сопровождении, будучи не в состоянии удовлетворять собственные потребности без посторонней помощи, что свидетельствует о серьезном нарушении одной из наиболее важных функций в личной жизни человека". В заключении также отмечается, что "показания, полученные в условиях, описанных обследуемой, следует изначально признать искаженными".

2.6 В ноябре 1997 года по направлению д-ра А. К. А. автор была помещена в психиатрическую клинику Сальдивара, где поставленный ей диагноз был подтвержден группой врачей. Это явствует из медицинского заключения, направленного д-ром Д. А. Т., занимающей в клинике должность психиатра, в Национальную судебную коллегия в декабре 1997 года в рамках рассмотрения дела, возбужденного в отношении автора. В ответ на поставленный Судом вопрос о том, какое событие спровоцировало наблюдавшееся у автора хроническое посттравматическое стрессовое расстройство, в медицинском заключении указывалось, что таким фактором послужило "содержание под стражей в условиях страха за физическую неприкосновенность". В ответ на вопрос о том, имеются ли медицинские основания, объясняющие, почему автор не сообщила судебным властям о жестоком обращении, которому она предположительно подверглась, в заключении отмечалось, что "патологическое состояние, вызванное случившимся, в принципе может само по себе служить достаточным основанием для сокрытия информации о произошедшем".

2.7 В своем решении от 27 января 1998 года Национальная судебная коллегия сняла с автора обвинения в преступном соучастии с вооруженной группировкой. В решении отмечается, что суд "не считает предъявленное прокуратурой обвинение доказанным лишь на основании сделанного в полиции заявления с учетом психологического состояния обвиняемой на момент дачи показаний, которое было установлено в результате экспертизы, проведенной на этапе устного судебного разбирательства". В ходе судебного разбирательства было также установлено, что до задержания автор вела нормальный образ жизни и работала над проектом по проблеме наркозависимости по заказу муниципалитета Арригорриаги. В показаниях, данных в качестве обвиняемой, она сообщила о жестоком обращении, которому она подверглась в комиссариате, и указала, что ранее не сообщила о них в суде, опасаясь мести со стороны все тех же сотрудников комиссариата.

2.8 Вплоть до марта 1998 года автор сообщения находилась в больнице, где продолжила психиатрическое лечение и проходила курс психологической терапии, причем она и в настоящее время вынуждена придерживаться такого режима лечения ввиду хронического характера ее расстройства. Она утверждает, что ее диагноз остается в силе, что она по-прежнему нетрудоспособна и что ее постоянно терзают приступы, вызываемые болезненными воспоминаниями.

2.9 18 октября 2000 года автор обратилась в уголовный суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности по факту пыток и причинения вреда служащих гражданской гвардии, предположительно виновных в этих преступлениях. На этапе предварительного следствия были предприняты различные действия с целью получения доказательств. В этой связи автор сообщения обращает особое внимание на заключение судебно-медицинского эксперта Центра судебно-медицинской экспертизы Бильбао д-ра Г. П. Л., представленное по распоряжению суда 22 февраля 2002 года. В заключении указывается, что автор

"страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате того, что в ходе содержания под стражей в 1996 году она подверглась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включавшему акты физического и психического насилия. Даже по прошествии нескольких лет все симптомы расстройства сохраняются и носят острый характер". В заключении также отмечается, что "до содержания под стражей она не страдала психическими расстройствами или расстройствами личности, которые могли бы иметь отношение к состоянию, вызванному таким содержанием". Кроме того, в заключении указывается, что "посттравматическое стрессовое расстройство вызвано травмирующими психику событиями, описанными в жалобе". В показаниях, данных в суде, д-р Г. П. Л. полностью подтвердил свое заключение. Показания дали и трое других врачей, наблюдавших автора, и в распоряжение суда были переданы составленные ими вышеупомянутые заключения.

2.10 По просьбе прокурора к делу было приобщено заключение, составленное судебно-медицинским экспертом из Мадрида д-ром Э. Ф. Р., который указал, что без обследования автора он не в состоянии достоверно установить, какое событие могло стать причиной предполагаемого посттравматического стрессового расстройства. В июле 2002 года автор попросила вызвать в качестве свидетеля врача, лечившую ее в клинике Сальдивара, поскольку из всех лечивших ее врачей она единственная не была вызвана в суд, а также ее семейного врача и наблюдавшего ее психолога. Однако эта просьба была оставлена без внимания.

2.11 26 августа 2002 года следственный судья суда № 28 Мадрида вынесла постановление о прекращении рассмотрения дела. В постановлении указывалось, что не существует объективных данных в поддержку утверждения о том, что автор подверглась жестокому обращению во время содержания под стражей в Главном управлении гражданской гвардии или в период явки в Национальную судебную коллегия; что ни один из трех адвокатов, назначенных представлять ее интересы в ходе ее содержания под стражей, не заметил признаков жестокого физического обращения и что сама она не представила ни одному из них соответствующей информации; и что отсутствуют объективные данные, подтверждающие факт жестокого обращения, в связи с чем не представляется возможным установить причинно-следственную связь между этими действиями и ее заболеванием.

2.12 Автор обжаловала данное постановление, подав ходатайство о пересмотре решения следственного судьи одновременно с апелляцией, в которой автор утверждала, что в психиатрических заключениях, согласующихся с данными ею показаниями, приводились достаточно веские доводы, указывавшие на наличие признаков преступления и обосновывавшие дальнейшее рассмотрение дела. Она также отметила, что решение о наличии достаточной доказательной базы должно приниматься Провинциальным судом по итогам устного судебного слушания. Ходатайство о пересмотре решения следственного судьи было отклонено 11 октября 2002 года. 21 мая 2003 года Провинциальный суд Мадрида отклонил апелляцию и утвердил решение о прекращении рассмотрения дела. Суд постановил, что показания автора и заключения проведенных судебно-медицинских экспертиз не подтверждали факта жестокого обращения, указанного в жалобе. Автор сообщения заявляет, что в ходе разбирательства в следственном суде не ставилась цель подтвердить факт жестокого обращения, поскольку согласно положениям Закона об уголовном судопроизводстве требуется лишь подтвердить наличие достаточных доказательств *prima facie*, чтобы перейти к этапу устного судебного разбирательства.

2.13 23 июня 2003 года автор подала ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд. В нем автор утверждала, что ее последовательные и непротиворечивые показания вкупе с многочисленными медицинскими заключениями, в которых было засвидетельствовано наличие у нее синдрома хронического посттравматического стресса, являлись элементами доказывания, достаточными для проведения устного судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий, в ходе которого была бы предоставлена возможность расследовать соответствующие утверждения. 12 января 2005 года Конституционный суд вынес решение об отказе в рассмотрении ходатайства о применении процедуры ампаро ввиду явного отсутствия содержательных элементов, позволяющих вынести решение по существу самого ходатайства.

2.14 11 июля 2005 года автор обратилась в Европейский суд по правам человека с заявлением о нарушении положений статьи 3, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 1 Европейской конвенции по правам человека, в связи с непроведением эффективного расследования по ее жалобе о применении пыток. 13 мая 2008 года автор получила из Суда письмо, в котором сообщалось, что Комитет в составе трех судей постановил признать заявление неприемлемым, поскольку он не обнаружил "никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней".

2.15 Автор сообщения заявляет, что Суд основывал свое решение на поверхностных элементах и, не приняв заявление к рассмотрению, не ознакомился с существом дела. Следовательно, нет никаких причин, препятствующих рассмотрению настоящего сообщения Комитетом.

2.16 Автор сообщения представила в распоряжение Комитета копии упоминаемых выше медицинских заключений и подчеркивает, что все наблюдавшие ее психиатры работают в официальных учреждениях (исправительных центрах, Баскской службе здравоохранения и центрах судебно-медицинской экспертизы). К услугам частных врачей она не прибегала.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что предъявленные факты указывают на нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта ввиду применения к ней пыток во время содержания под стражей без связи с внешним миром в период с 7 по 9 июня 1996 года. Она утверждает, что если бы она не содержалась под стражей без связи с внешним миром, то действия служащих гражданской гвардии не остались бы столь же безнаказанными, и можно было бы избежать случившегося. Ограничение прав на пользование услугами доверенного адвоката с возможностью проведения с ним конфиденциальной встречи или на связь с членами семьи задержанного лица для сообщения им соответствующей информации порождает ощущение безысходности у задержанного и безнаказанности у задержавших его лиц и оборачивается весьма серьезными последствиями, как это имело место в данном случае. В этой связи автор напоминает, что Комитет и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания рекомендовали Испании отменить режим содержания под стражей без связи с внешним миром.

3.2 Автор сообщения заявляет, что испанские суды не допустили проведения справедливого судебного разбирательства по факту применения пыток. В отсутствие обвинительного приговора она не могла добиваться признания имущественной ответственности государства. С помощью настоящего сообщения она надеется добиться все той же цели. В первую очередь она добивается признания факта применения в ее отношении пыток и, как следствие, предоставления

ей соответствующей компенсации. Она также просит Комитет признать несовместимость режима содержания под стражей без связи с внешним миром, предусмотряемого статьями 520-бис и 527 Закона об уголовном судопроизводстве, с положениями пункта 1 статьи 10 Пакта. Она утверждает, что режим содержания под стражей без связи с внешним миром является препятствием в борьбе за искоренение пыток в Испании.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 7 июля 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости. Оно заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым. Государство-участник отмечает, что автор обращалась с аналогичным заявлением в Европейский суд по правам человека в июле 2005 года, посчитав, что является жертвой нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности со статьей 1, в связи с непроведением испанскими судами эффективного расследования по ее жалобе о применении пыток. Автор сообщения указала, что, поскольку ее жалоба не была принята к рассмотрению, данный вопрос не рассматривался каким-либо другим международным судом. Государство-участник не разделяет этого мнения. Хотя жалоба была отклонена и не рассматривалась, в соответствии со статьей 35 Конвенции принимаемые Судом решения о неприемлемости должны основываться на оценке существа ("жалоба является несовместимой с положениями Конвенции и Протоколов к ней, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы"). Признание жалоб неприемлемыми на основании их явной необоснованности обусловлено не простыми внешними формальностями или соблюдением процедурных традиций, а материальным обоснованием претензии. Признание жалобы неприемлемой подразумевает проведение оценки самим Судом, и такая оценка исключает возможность обращения с тем же вопросом в Комитет. Таким образом, действует оговорка, предусмотренная пунктом е) статьи 96 правил процедуры Комитета².

4.2 Что касается просьбы автора к Комитету предписать государству-участнику возместить причиненный ущерб и признать режим содержания под стражей без связи с внешним миром несовместимым с положениями Пакта, то в этой связи не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Ходатайства о возмещении ущерба, причиненного в результате действий административных органов или судов, оформляются по собственным каналам, не зависят от оправдательных приговоров, вынесенных в рамках уголовного преследования, которое удалось возбудить в отношении должностных лиц соответствующих органов, и совместимы с ними. Что касается административных органов, то данный вопрос регламентируется Законом № 30/1992, причем сфера устанавливаемой на его основании ответственности гораздо шире, чем ответственность, возникающая при совершении преступлений должностными лицами или сотрудниками. В связи с любым ущербом, нанесенным в результате надлежащего или ненадлежащего функционирования органов, оказывающих государственные услуги, возникает право на компенсацию. Прекращение рассмотрения возбужденного автором уголовного дела не мешало ей сослаться на ответственность государства в связи с причинением вреда при условии, что мог быть доказан факт причинения такового и установлена его причинная связь с деятельностью органов, оказывающих государственные услуги. Таким образом, под-

² См. текст оговорки в сноске 1.

тверждаются соображения о неприемлемости, предусмотренные пунктом f) статьи 96 правил процедуры Комитета.

4.3 Что касается возможного несоответствия положениям Конституции процессуальных норм, касающихся режима содержания под стражей без связи с внешним миром, ввиду того, что они нарушают запрет на применение пыток или унижающих достоинство видов обращения, то автор не поднимала этот вопрос в судах. Таким образом, эту жалобу следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 96 правил процедуры.

Замечания государства-участника по существу сообщения

5.1 28 апреля 2011 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Оно указывает, что, несмотря на то, что автор была освобождена из-под стражи в июне 1997 года, а оправдательный приговор был вынесен в январе 1998 года, она подала жалобу о жестоком обращении с ней лишь 18 октября 2000 года. В принятом впоследствии постановлении от 26 августа 2002 года, на основании которого мадридский Следственный суд № 28 распорядился прекратить рассмотрение дела, указывалось на отсутствие доказательств *prima facie*, свидетельствующих о совершении вменяемых деяний. Государство-участник также отмечает, что адвокаты, назначенные представлять интересы автора в ходе ее содержания под стражей, не обнаружили признаков жестокого физического обращения и что сама она не сообщила о таковых, "хотя в данных обстоятельствах представляется весьма логичным, что жертва должна была бы сообщить о жестоком обращении своему адвокату или рассматривавшему ее дело следственному судье, вместо того, чтобы на вопрос о том, как с ней обращаются, ограничиться замечанием, что побоям она не подвергалась".

5.2 В рамках судопроизводства предпринимались многочисленные следственные действия, в частности судебно-медицинского характера. В отношении таковых судья постановил, что, хотя автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством после содержания под стражей и нахождения в тюрьме, "в деле отсутствуют объективные данные, подтверждающие факт жестокого обращения с ней во время содержания под стражей, в связи с чем не представляется возможным установить причинно-следственную связь между соответствующими мерами и ее заболеванием (...). Само по себе задержание при тех или иных обстоятельствах, как, например, в данном случае в связи с предположительной принадлежностью к террористической группировке ЭТА, и последующее содержание под стражей выводят или могут вывести человека из эмоционального равновесия, что влечет за собой расстройство психического характера". Постановление, на основании которого рассмотрение дела было прекращено, не исключало возможности возбуждения гражданских исков для целей возмещения вреда или ущерба, предположительно понесенного автором.

5.3 В своем решении об отклонении апелляции автора Провинциальный суд Мадрида заключил, что "не прослеживается никакой логической и хронологической связи между указанной ситуацией, которая предположительно имела место около 14 июня 1996 года (по крайней мере она датируется этой датой), и медицинской помощью, оказанной впоследствии в исправительном центре, куда была помещена автор сообщения, поскольку вплоть до 18 июня 1996 года автор не сообщала сотрудникам тюремной медицинской службы о приступах панического страха, которым она подверглась в первый день задержания 14 июня 1996 года и которые не могли бы остаться незамеченными в ходе ее содержания под стражей". Что касается ходатайства о применении процедуры ампаро, то Конституционный суд заключил, что с учетом проведения многочисленных

следственных действий медицинского характера доводы автора относительно важности доказательств, которые она просила приобщить к делу и которые не были рассмотрены при вынесении окончательного решения, представляются неубедительными.

5.4 Что касается заявления, поданного в Европейский суд по правам человека, то комитет в составе трех судей принял решение признать его неприемлемым. При этом решение не было формальным или поверхностным и основывалось на тщательной оценке фактов. В письменном уведомлении о принятом решении Суд указывает, что "он не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней". Кроме того, хотя процедура рассмотрения заявления в Европейском суде завершилась 13 мая 2008 года, автор не обращалась в Комитет до ноября 2009 года. С учетом этого обстоятельства, а также периода времени с момента принятия решения Конституционным судом (около пяти лет) и почти трехлетней задержки с обращением во внутренние суды с жалобой на предполагаемые акты жестокого обращения возникают сомнения относительно серьезности и обоснованности настоящего сообщения.

5.5 Автор сообщения была задержана и содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение чуть более трех суток, после чего была переведена в тюрьму. С точки зрения статьи 7 Пакта значение имеет то, являются ли симптомы, наблюдавшиеся после задержания и досудебного содержания под стражей, нормальным (хотя и нежелательным и неприятным) последствием самого содержания под стражей или же последствием жестокого обращения. В ходе судебного расследования не удалось достоверно установить причину расстройства, несмотря на множество медицинских обследований, проведенных с этой целью. Кроме того, в настоящем сообщении не содержится никаких новых сведений, позволяющих прийти к иному заключению. Хотя одни медицинские заключения подтверждают достоверность версии автора, другие ее опровергают или по крайней мере указывают на то, что нельзя исключать и другие версии. Так, в заключении, представленном по просьбе следственного суда № 28, психиатром центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве юстиции д-ром Э. Ф. Р. отмечается, что "не представляется возможным установить причинно-следственную связь между клинической картиной и пережитым автором травмирующим психику опытом, причем представление о нем составлено исключительно со слов автора без опоры на какие-либо объективные данные, и нет возможности удостовериться в правдивости ее рассказа. [...] [П]осттравматический стресс может быть вызван различными стрессогенными факторами в повседневной жизни, и в рамках настоящей экспертизы не представляется возможным на основе имеющихся диагнозов однозначно определить, какой из них послужил толчком к предполагаемому посттравматическому стрессовому расстройству [...]. [С]амо по себе задержание в тех или иных обстоятельствах, даже в отсутствие жестокого обращения, и последующее содержание под стражей могут вызвать острую реакцию на стресс с элементами посттравматического стрессового расстройства, причем стрессогенными факторами в случае автора могли послужить сам факт задержания и последующее помещение под стражу"³.

5.6 Жалоба на применение пыток была подана спустя почти три года после случившегося, что по объективным соображениям затрудняет проведение расследования. Тем не менее следствию удалось установить личности всех служа-

³ Автор сообщения представила в распоряжение Комитета копию данного заключения.

ших гражданской гвардии, общавшихся с автором. Эти лица были допрошены, а у всех назначенных судом адвокатов, общавшихся с автором в ходе ее содержания под стражей, а также у осматривавших ее судебно-медицинских экспертов были взяты свидетельские показания, при том что к материалам дела были приобщены многочисленные медицинские заключения о состоянии здоровья автора. В результате всех следственных действий удалось подтвердить наличие у автора посттравматического стрессового расстройства. Тем не менее в ходе проведения следственных действий, как то снятия свидетельских показаний с независимых адвокатов, призванных представлять интересы автора, и судебно-медицинского эксперта, не было выявлено каких-либо косвенных улик, оправдывающих продолжение уголовного судопроизводства и начало устного судебного разбирательства. Хотя в качестве гипотезы допускалась версия о том, что расстройство автора было вызвано задержанием и содержанием под стражей, имеются основания полагать, что оно стало следствием процедурного положения автора, которой были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений, а не нарушений, допущенных в ходе ареста и досудебного содержания под стражей.

5.7 Что касается поданного автором ходатайства о возмещении ущерба, то государство-участник считает, что указанное ходатайство выходит за пределы полномочий Комитета при рассмотрении индивидуальных сообщений. Оно вновь подчеркивает, что автор не пыталась получить компенсацию в какой-либо форме при обращении в испанские суды, несмотря на то, что в данном случае законом предусмотрена специальная процедура для лиц, содержащихся под стражей до суда и впоследствии оправданных. В стране действует беспристрастная система обеспечения имущественной ответственности, которая, в числе прочего, включает в себя возмещение морального ущерба и не предусматривает необходимости доказывать факт жестокого обращения или пыток⁴. Таким образом, утверждение автора о том, что предварительным условием для получения компенсации является обеспечение вынесения приговора лицам, виновным в применении пыток, носит необоснованный характер.

5.8 Что касается жалобы автора о режиме содержания под стражей без связи с внешним миром, то государство-участник считает нецелесообразным на основании одного лишь индивидуального сообщения рассматривать утверждение, которое предполагает изучение абстрактного и пространного вопроса о том, совместима ли внутриправовая норма с положениями Пакта. Вместе с тем режим содержания под стражей без связи с внешним миром, регламентируемый статьями 520-бис и 527 Закона об уголовном судопроизводстве, соответствует пункту 1 статьи 10 Пакта. Такой режим применяется исключительно в конкретных случаях и на ограниченной основе. Для его применения в любом случае требуется судебное разрешение, принятое на основании обоснованного и мотивированного решения, вынесенного в течение первых суток после задержания, а также постоянный и непосредственный контроль за положением задержанного со стороны судьи, санкционировавшего содержание в таком режиме, или следственного судьи судебного округа, в котором задержанный помещен под стражу. Единственные отличия от обычного режима содержания под стражей проявляются в том, что а) адвокат назначается судом; б) задержанный не имеет права сообщить члену семьи или другому лицу по своему выбору о факте за-

⁴ Пункт 1 статьи 294 Органического закона о судебной власти гласит: "Лица, которые подверглись досудебному содержанию под стражей и были впоследствии оправданы за отсутствием состава преступления или по той же причине освобождены по решению суда, имеют право на компенсацию в случае причинения им ущерба".

держания или о месте его содержания под стражей; с) задержанный также не имеет права на беседу с назначенным судом адвокатом в конфиденциальных условиях по окончании следственного действия, для участия в котором был вызван адвокат; и d) максимальный срок содержания под стражей (трое суток) может быть продлен по решению судьи. В случае автора вопрос о продолжительности содержания под стражей в таком режиме не имеет большого значения, поскольку она была арестована 7 июня, а уже 11 июня предстала перед судьей.

5.9 Что касается условия о предоставлении правовой помощи назначенным судом адвокатом, а не адвокатом по своему выбору, то ставилась цель найти компромисс между интересами предотвращения террористических актов и защитой задержанного. Адвокат назначается профессиональной ассоциацией, не зависимой от государственной власти, и должен обладать специальной профессиональной квалификацией для работы с лицами, содержащимися под стражей без связи с внешним миром, в том числе иметь десятилетний опыт работы и являться дипломированным специалистом в области уголовного права. Присутствие адвоката необходимо, для того чтобы обеспечить соблюдение конституционных прав задержанного лица, удостовериться в том, что оно не подвергается принуждению или обращению, не совместимому с его достоинством и принципом добровольной дачи показаний, и предоставить ему надлежащие возможности для технических консультаций в отношении того, как ему следует вести себя на допросах, включая информацию о праве на отказ от дачи показаний. В любом случае показания, данные задержанным в полиции, сами по себе лишены доказательной силы. По истечении периода содержания под стражей без связи с внешним миром задержанный получает право выбрать собственного адвоката.

5.10 Государство-участник заявляет, что примененный к автору правовой режим был впоследствии изменен, и в настоящее время в стране рассматривается проект общей реформы режима содержания под стражей без связи с внешним миром в рамках пересмотра Закона об уголовном судопроизводстве. Так, в результате изменений, принятых в ноябре 2003 года, лицу, содержащемуся под стражей без связи с внешним миром, разрешается ходатайствовать о проведении осмотра вторым судебно-медицинским экспертом, назначаемым компетентным судьей или судом, для установления фактов. Ни судья, ни государственные органы власти не могут выбирать, к какому именно судебно-медицинскому эксперту будет направлен конкретный задержанный, и эта задача возлагается на врача, приписанного к суду, который отдал распоряжение о задержании.

5.11 Часть из шести судебных органов, на которые возложено расследование террористических преступлений, в настоящее время допускают применение дополнительных гарантий, состоящих в видеозаписи допросов и обеспечении дополнительного медицинского контроля. Данные меры заносились в протокол в соответствии с постановлением от 12 декабря 2006 года, применялись с тех пор в отношении приблизительно 90% лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром. Дополнительный медицинский контроль дает задержанным возможность при желании пройти медицинское освидетельствование у врача по своему выбору наряду с судебно-медицинским экспертом, который посещает задержанного каждые восемь часов или по мере необходимости. И судебно-медицинский эксперт, и выбранный задержанным врач самостоятельно составляют заключения, которые представляются судье при даче показаний задержанным.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения

6.1 28 июля 2011 года автор прокомментировала замечания государства-участника. В отношении довода государства-участника о том, что автор подала жалобу лишь спустя три года после освобождения из-под ареста, она утверждает, что ее адвокат передал судье, рассматривавшему ее дело, письмо с подробным описанием актов жестокого обращения и что в своих показаниях, данных тому же судье 7 января 1998 года, она подтвердила содержащиеся в письме факты. Кроме того, автор ссылается на одно из двух представленных медицинских заключений, в котором указывалось, что сокрытие произошедшего в принципе может объясняться самой по себе патологией, возникшей в результате случившегося. Психическое состояние автора не позволяло ей сконцентрировать силы, необходимые для подачи жалобы. Вплоть до октября 2000 года она была не в состоянии начать соответствующие процедуры.

6.2 Автор сообщения вновь выражает свое несогласие с постановлением от 26 августа 2002 года о прекращении рассмотрения дела в связи с содержащимся в нем утверждением о том, что невозможно установить причинно-следственную связь между предполагаемым жестоким обращением и заболеванием автора. Она обращает внимание на заключения, представленные независимыми психиатрами. В одном из них, в частности, говорится, что автор "страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате того, что она подверглась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включавшему в себя акты физического и психического насилия, в ходе содержания под стражей в 1996 году". В заключении также указывается, что "до содержания под стражей она не страдала психическими расстройствами или расстройствами личности, которые могли бы иметь отношение к вызванному им состоянию". Автор сообщения категорически отвергает содержащееся в постановлении утверждение о том, что ее психическое расстройство вызвано самим фактом задержания.

6.3 Что касается обращения в Европейский суд по правам человека, то автор заявляет, что она подала заявление 11 июля 2005 года и что Суду потребовалось более трех лет для принятия решения. Тот факт, что с момента уведомления о решении Суда она более года не обращалась в Комитет, объясняется скептицизмом, обусловленным тем, что до сих пор все решения неизменно выносились не в ее пользу.

6.4 Автор сообщения заявляет, что все обследовавшие ее психиатры сходятся в своих выводах. Д-р Э. Ф. Р., на заключение которого ссылается государство в подтверждение того, что по этому вопросу не существовало единства мнений, не лечил и не наблюдал автора. Что касается показаний служащих гражданской гвардии, названных в качестве обвиняемых, то в ходе единственной явки в следственный суд № 28 они отказались отвечать на вопросы частного обвинителя, а представители прокуратуры даже не присутствовали в суде. Сотрудники прокуратуры не принимали участия ни в одном из следственных действий на этапе предварительного расследования, пока еще велось производство по делу. Прокуратура также не возбудила расследования *ex officio* после того, как автор в ходе рассмотрения Национальной судебной коллегией возбужденного против нее дела заявила о жестоком обращении.

6.5 Что касается иска о возмещении ущерба, то, как указывает автор, в случае признания факта применения пыток единственным способом хотя бы частично возместить причиненный ей ущерб представляется выплата компенсации. Кроме того, значительным подспорьем могло бы послужить предоставле-

ние ей специализированной бесплатной медицинской помощи. Автор сообщения заявляет, что она готова согласиться на любую форму возмещения, которая будет сочтена подходящей в ее случае.

6.6 Что касается упомянутой государством процедуры возмещения ущерба, предусмотренной статьей 294 Органического закона о судебной власти, то по условиям закона требуется доказать отсутствие состава преступления, при этом доказывание от противного в принципе является весьма сложной задачей, а с учетом оправдательного приговора представляется практически невозможной.

6.7 Что касается ее претензий в отношении режима содержания под стражей без связи с внешним миром, то автор утверждает, что они в полной мере остаются в силе. Несмотря на рекомендации Комитета, настоящий режим, предусматриваемый статьями 509, 520-бис и 527 Закона об уголовном судопроизводстве, не был ни отменен, ни видоизменен. Изменения, на которые ссылается государство-участник, имели место после событий, лежащих в основе настоящего дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что автор сообщения подала жалобу в Европейский суд по правам человека в связи с теми же фактами. Письмом от 13 мая 2008 года автор была уведомлена о том, что комитет в составе трех судей постановил признать жалобу неприемлемой, поскольку он не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней. Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Испания сделала оговорку, исключающую компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые рассматривались или рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет напоминает о своей правовой практике в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, из которой следует, что если Европейский суд объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что тот же вопрос "рассматривался" по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола; и что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, отметив, что заявление является неприемлемым, поскольку он "не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней"⁵. Тем не менее с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как автором, так и государством-участником. В связи с этим Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть на-

⁵ Сообщение № 944/2000, *Махабир против Австрии*, решение о неприемлемости от 26 октября 2004, пункты 8.3 и 8.4.

стоящее сообщение в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения в частном порядке возбудила уголовное дело по факту пыток в суде первой инстанции и подала апелляцию в Провинциальный суд Мадрида и ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд, однако ни в одном случае не добилась ожидаемого результата. В этой связи Комитет считает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поскольку все остальные критерии приемлемости соблюдены, Комитет признает настоящее сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор сообщения утверждает, что она подверглась пыткам во время содержания под стражей без связи с внешним миром с 7 по 9 июня 1996 года и на протяжении этого периода ей было отказано в праве воспользоваться услугами адвоката по своему выбору и связаться с семьей. Автор заявляет, что в результате обращения, которому она подверглась, она страдает посттравматическим стрессовым расстройством, диагностированным несколькими врачами государственных медицинских учреждений, и до сих пор нуждается в лечении. Автор сообщения также заявляет, что ей было отказано в доступе к справедливому судебному разбирательству, поскольку судья распорядилась о прекращении дела, возбужденного на основании ее жалобы, до проведения устного слушания, мотивировав это отсутствием объективных данных, позволяющих установить факт жестокого обращения. Государство-участник заявляет, что не удалось достоверно установить причину наблюдаемого у автора расстройства, несмотря на множество медицинских обследований, проведенных с этой целью, и что такое расстройство могло стать следствием процедурного статуса автора в контексте возбужденного против нее дела. Оно также утверждает, что в ходе проведения следственных действий не было выявлено доказательств *prima facie*, достаточных для продолжения уголовного судопроизводства и начала устного судебного разбирательства.

8.3 Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 20 (1992)⁶ и № 21 (1992)⁷ в контексте взаимосвязи между статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта и считает, что факты, сообщенные автором, подпадают под сферу действия статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет рассмотрит представленные факты именно под таким углом зрения, а не в свете пункта 1 статьи 10, на который ссылается автор.

8.4 Комитет принимает к сведению приводимое автором подробное и последовательное описание событий, сопровождавших ее задержание и содержание под стражей в Главном управлении гражданской гвардии в Мадриде. Он также

⁶ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 7 Пакта), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А.

⁷ Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы (статья 10 Пакта), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В.

принимает к сведению представленные автором медицинские заключения, в частности заключения психиатров, которые лечили ее и диагностировали хроническое посттравматическое стрессовое расстройство, предположительно спровоцированное событиями, сопровождавшими ее задержание. Согласно данным заключениям, в связи с этим расстройством автор несколько раз помещалась в больницу и до сих пор нуждается в лечении. В свете представленных доказательств государство-участник принимает к сведению заключение, составленное по просьбе следственного суда № 28 психиатром центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве юстиции, который указал, что не в состоянии однозначно определить на основании одних лишь упомянутых выше заключений, что именно послужило толчком к расстройству. При этом, по мнению Комитета, настоящее заключение, копию которого автор предоставила в материалах настоящего сообщения и которое было составлено без проведения указанным врачом обследования автора, не дает достаточных оснований для признания несостоятельными остальных медицинских заключений, подготовленных на основании осмотра и непосредственного лечения автора. Оно также не может служить основанием для подкрепления вывода о том, что представленная автором версия событий может отличаться от реальности. В то же время в заключении отмечается, что ввиду отсутствия каких-либо объективных данных представляется невозможным установить причинно-следственную связь между расстройством и событиями в изложении автора. Это подводит Комитет к вопросу о расследовании жалобы автора внутренними судами.

8.5 Комитет отмечает, что в рамках расследования, проведенного следственным судом № 28, были установлены личности всех служащих гражданской гвардии, общавшихся с автором, адвокатов, назначенных государством для представления ее интересов в период содержания под стражей без связи с внешним миром, и обследовавших ее в это время судебно-медицинских экспертов, и кроме того был произведен их допрос. При этом автор заявляет, что в ходе единственной явки в следственный суд № 28 служащие гражданской гвардии отказались отвечать на вопросы частного обвинителя. Что касается заявлений назначенных судом адвокатов и судебно-медицинских экспертов, что автор не жаловалась на жестокое обращение, то Комитет считает, что автор сослалась на убедительные причины, побудившие ее не сообщать о жестоком обращении, в особенности с учетом ее уязвимого положения, обусловленного содержанием под стражей без связи с внешним миром. Комитет также отмечает, что в ходе проводимого Национальной судебной коллегией судебного разбирательства по делу автора она сообщила о том, что подверглась жестокому обращению во время содержания под стражей без связи с внешним миром, однако расследования *ex officio* возбуждено не было.

8.6 Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 20 (1992)⁸ и № 31 (2004)⁹, а также на свою сложившуюся правовую практику¹⁰, в соответствии с которой жалобы с утверждениями о нарушении статьи 7 должны расследоваться компетентными органами незамедлительно, тщательно и беспристрастно, а в отношении тех, кто будет признан виновным в их совершении, должны

⁸ Пункт 14.

⁹ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40), приложение III, пункт 18.

¹⁰ См., например, Сообщение № 1829/2008, *Бенитес Гамарра против Парагвая*, Сообщения, принятые 22 марта 2012 года, пункт 7.5.

приниматься надлежащие меры. С учетом обстоятельств данного случая Комитет считает, что решение о прекращении рассмотрения дела на этапе следствия, в результате которого не было проведено устного разбирательства, не отвечает критериям тщательности, возникающим в случае любой жалобы с утверждениями об актах пыток, а те немногие следственные действия, которые были проведены на этапе следствия, представляются недостаточными для оценки фактов со всей строгостью, оправданной ввиду состояния здоровья автора и заключений врачей, лечивших ее и поставивших ей диагноз. С учетом того, как сложно доказать факт применения пыток или жестокого обращения в отсутствие признаков телесных повреждений, как это было в случае автора, расследование должно носить исчерпывающий характер. Кроме того, в случае причинения физического или психического вреда лицу во время содержания под стражей, тем более без связи с внешним миром, возникает бесспорная фактическая презумпция, поскольку бремя доказывания не должно ложиться на предполагаемую жертву¹¹. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что проведенного внутренними судами расследования оказалось недостаточно для обеспечения автору права на эффективное средство правовой защиты и что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое предусматривало бы а) проведение действенного и полного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных; б) возмещение в полном объеме ущерба, включая надлежащую компенсацию; в) предоставление бесплатной специализированной медицинской помощи. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет напоминает, что по итогам рассмотрения пятого периодического доклада он рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры, в том числе законодательного характера, в целях окончательного упразднения режима содержания под стражей без связи с внешним миром и гарантировать всем заключенным право на свободный выбор адвоката, с которым они могли бы консультироваться в условиях полной конфиденциальности и который мог бы присутствовать на их допросах¹².

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоя-

¹¹ Европейский суд по правам человека, заявление № 40351/05, *Беристайн Укар против Испании*, решение от 8 марта 2011 года, пункт 39.

¹² Заключительные замечания Комитета по правам человека по пятому периодическому докладу Испании (CCPR/C/ESP/CO/5), пункт 14.

щих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Ани Зайберт-Фор, г-на Юдзи Ивасава, г-жи Юлии Антоанеллы Моток, г-на Джеральда Л. Ноймана, г-на Юваля Шани и г-на Константина Вардзелашвили

Мы не можем согласиться с решением о приемлемости, принятым Комитетом в отношении данного сообщения, по следующим причинам. При присоединении к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах правительство Испании исходило из "понимания, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 5 этого Протокола, означает, что Комитет по правам человека не приступает к рассмотрению любого сообщения какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета в отношении подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола это условие не выполняется в случаях, если сообщение было отклонено исключительно на процедурных основаниях^а. При этом, если Европейский суд по правам человека объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, "которые предполагают определенное рассмотрение существа дела", то в соответствии с правовой практикой Комитета следует считать, что тот же вопрос "рассматривался" по смыслу соответствующих оговорок к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола^б. Комитет признал, что "даже ограниченное рассмотрение существа дела" представляет собой рассмотрение по смыслу соответствующей оговорки^в. Вопрос считается одним и тем же, если содержание Европейской конвенции в толковании Европейского суда по правам человека в достаточной мере близко к сфере защиты, обеспечиваемой Пактом.

Мы не видим оснований отходить от утвердившегося толкования при рассмотрении данного сообщения. Европейский суд принял решение о неприемлемости на том основании, что он не обнаружил "никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней". На наш взгляд, это нельзя истолковать иначе, как рассмотрение, пусть и ограниченное, существа дела. В действительности, при рассмотрении предыдущих дел Комитет приходил к выводу о том, что следует исходить из того, что Европейский суд не ограничивался рассмотрением исключительно процедурных

^а Сообщение № 716/1996, *Паугер против Австрии*, Соображения, принятые 30 апреля 1999 года, пункт 6.4.

^б Сообщение № 1396/2005, *Хесус Ривера Фернандес против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года, пункт 6.2.

^в Сообщение № 944/2000, *Махабир против Австрии*, решение о неприемлемости от 26 октября 2004 года, пункт 8.3.

критериев приемлемости в случаях, когда он признавал заявление неприемлемым по этим основаниям^d.

Перед автором сообщения стоял выбор между представлением дела в Европейский суд по правам человека и обращением в Комитет по правам человека. С момента обращения в Европейский суд в связи с нарушением статьи 3, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 1 Европейской конвенции, с заявлением, которое впоследствии было признано неприемлемым ввиду отсутствия признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции, вопрос "рассматривается по другой процедуре международного разбирательства" по смыслу вышеупомянутой оговорки. Комитет по правам человека не компетентен определять, насколько тщательным было рассмотрение дела в соответствии с другой процедурой, направленной на обеспечение соблюдения нормы, которая гарантирует аналогичный уровень защиты, что и статья 7 Пакта, и к которой безрезультатно апеллировала автор сообщения, прежде чем передать дело на рассмотрение Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

^d Сообщения № 744/1997, *Линдерхольм против Хорватии*, решение о приемлемости от 27 июля 1999 года, пункты 3 и 4.2; № 944/2000 (см. сноску с выше), пункт 8.3; и № 1396/2005 (см. сноску с выше), пункт 6.2.

Особое мнение членов Комитета г-на Корнелиса Флинтермана и г-на Фабиана Сальвиоли

1. Мы согласны с выводом Комитета о том, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела оговорка, сделанная Испанией при ратификации Факультативного протокола, не должна считаться препятствием для рассмотрения сообщения автора по существу в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее Комитету следовало бы подробнее остановиться на указанных обстоятельствах, чтобы четко дать понять, что он не принимает такого рода оговорки, сделанные, в частности, Испанией, значительным числом европейских стран и Угандой, лишь в исключительных обстоятельствах.

2. Согласно сделанной Испанией оговорке к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Комитет не может рассматривать индивидуальное сообщение, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в данном случае Европейским судом по правам человека. В настоящем случае не возникает никаких споров относительно того, затрагивает ли представленное Комитету сообщение тот же вопрос, что и заявление, поданное в Европейский суд по правам человека. Вопрос заключается в том, было ли дело действительно "рассмотрено" Судом для целей признания ограничительного действия оговорки к подпункту а) пункта 2 статьи 5.

3. В этой связи представляется важным обратиться к правовой практике Комитета, из которой следует, что под "рассмотрением" в контексте такого плана оговорки, в том числе оговорки Испании, не следует понимать любого рода рассмотрение (*Лемерсье против Франции*, 1228/2003). Если говорить о конкретных обстоятельствах разбираемого нами дела, то Комитет принял к сведению аргументацию Европейского суда по правам человека, приведенную в неразвернутой и сжатой форме в письме, которое было адресовано автору и в котором ей сообщалось, что ее заявление отклоняется ввиду отсутствия признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в (Европейской) Конвенции и Протоколах к ней. К сожалению, Комитет ограничивается этим и не разъясняет конкретных обстоятельств настоящего дела.

4. Комитету следовало бы уточнить, что в данном случае Европейский суд по правам человека представил автору письменный ответ спустя три года после подачи заявления, при этом он не направлял ее заявления государству-участнику на предмет получения его замечаний относительно приемлемости и существа дела. Кроме того, Комитету следовало бы добавить, что в данном случае автор подала заявление в Европейский суд по правам человека в связи с нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещение пыток и других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания), схожей по содержанию со статьей 7 Пакта. Материалы, представленные автором Европейскому суду по правам человека, аналогичны материалам, направленным в Комитет. В случаях, когда существует угроза для физической неприкосновенности и тем более для права на жизнь обратившегося с заявлением лица, в выносимом Судом решении (о неприемлемости) должно четко значиться, что Суд уделил существу вопроса достаточно внимания, чтобы тот мог считаться рассмотренным для целей признания ограничительного действия оговорки, подобной оговорке Испании, к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В противном случае Комитет

может на законном основании признать сообщение приемлемым невзирая на оговорку, что он и сделал в данном случае.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
